

1907 г. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. Январь 14.

Духъ времени и вѣра Христова.

*Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ
(Рим. 12, 12).*

Отличительной особенностью нашего времени является то, что почти каждый изъ насъ стремится сообразоваться съ вѣкомъ симъ, т. е. старается поступать и думать такъ, какъ велитъ нынѣшнее время. Но, кажется, никто изъ людей съ чуткой совѣстью не будетъ отрицать того, что нынѣшнее время—испорченное время. Растетъ безбожіе, падаетъ уваженіе къ человѣческой личности, проповѣдуется расхищеніе чужого добра. Все, что рассчитано на чувственность, что тѣшитъ человѣческое самолюбіе, что призываетъ къ разнузданности и своеволію, чѣмъ вытравляется вѣра въ Бога,—все это находитъ живой откликъ въ душѣ современныхъ людей. Наоборотъ, что ведетъ къ обузданію страстей людскихъ, что проповѣдуетъ о воздержаніи и смиреніи, что указываетъ на существованіе Нелицепріятнаго Судіи, Который «воздастъ каждому по дѣламъ его»,—это все подвергается въ наше время отрицанію и сомнѣнію, или, въ лучшемъ случаѣ, оставляется безъ вниманія.

Въ угоду времени нынѣшніе люди предпочитаютъ быть младенцами, «колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству человѣковъ» (Еф. IV, 14), а не тѣмъ

благоразумнымъ мужемъ, который, построивъ домъ свой на камнѣ, обезопасилъ его отъ наводненія (Мѡ. VII, 24). Потому-то и жизнь наша полна различныхъ крушеній. Мы видимъ раздоры въ семьяхъ, несогласія въ обществахъ, нестроенія въ государствахъ и обвиняемъ во всемъ этомъ «соціальные условія». Между тѣмъ корень зла лежитъ въ насъ самихъ. Находясь въ плѣну у духа времени, будучи рабами его, мы слѣпо вѣримъ тому, что говоритъ этотъ господинъ въ лицѣ Марковъ, Менгеровъ и Бебелей и проходимъ мимо Христа, Который сказалъ: «Мое ученіе не Мое, но Пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Іоан. VII, 16, 17).

Но, вѣдь, это же низко, безчестно: слушать непризванныхъ учителей и избѣгать Единаго истиннаго Учителя (Іоан. XIII, 13), Который въ Своихъ словахъ даетъ намъ средство противъ нашего невѣрія. Христосъ говоритъ коротко и ясно: «творящій волю Божию узнаетъ, отъ Бога ли Мое ученіе». И кто не можетъ или не хочетъ произвести этого опыта, тотъ не долженъ бы, если онъ честный человѣкъ, говорить ни за, ни противъ вѣры Христовой. Но этой-то честности и недостаетъ у современныхъ противниковъ и презирателей Евангелія. Они охотно прислушиваются къ тому, что направлено противъ вѣры и нравственности, и отвращаютъ слухъ свой отъ «глаголовъ живота вѣчнаго» (Іоан. VI, 68), не желая остановиться на нихъ, проникнуть въ ихъ содержаніе. Разумѣется, при такомъ отношеніи къ слову Божию свѣтъ истины Христовой является закрытымъ для этихъ людей. А кто хочетъ быть справедливымъ, тотъ считаетъ долгомъ своимъ изслѣдовать Писанія (Іоан. V, 39), чтобы сказать потомъ: «Исусъ есть и будетъ точкой соединенія между Богомъ и мной, а также между мной и Богомъ. Онъ мое все во всемъ. Кромѣ Него, не имѣю и не хочу имѣть никакого Бога, еще менѣе—милостиваго Бога, всего же менѣе—Отца» *). Такое именно признаніе вылилось изъ устъ Іоанна Мозера. Этотъ человѣкъ въ своей юности познакомился съ

*) Ците. Истина и величіе христіанства.

насмѣшками Вольтера надъ Библию. Какъ юристъ по образованію, прежде чѣмъ повѣрить на слово Вольтеру въ его сужденія о Библии, Мозеръ счелъ нужнымъ самому прочитать внимательно Библию и рассмотреть, дѣйствительно ли онъ правъ. Онъ читалъ ее и нашелъ это мѣсто: «Мое ученіе—не Мое,—но Пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю». —«Какъ?»—сказалъ Мозеръ самому себѣ: — «Иисусъ Христосъ сдѣлалъ испытаніе столь легкимъ?—Было бы низко и безсовѣстно, если бы человѣкъ съ душою, жаждущею истины, прошелъ мимо, не провѣривъ его. Попробуемъ!» И вотъ онъ начинаетъ изслѣдовать волю Того, Кто послалъ Иисуса. Онъ читаетъ слово Божіе, и все, что онъ читаетъ, звучитъ новыми звуками въ ушахъ его, даетъ новое содержаніе его сердцу. Онъ начинаетъ жить въ Боѣ. Съ каждымъ днемъ онъ болѣе и болѣе исполняетъ заповѣди Божіи. Но все обширнѣе и неизмѣримѣе представляется ему кругъ этихъ заповѣдей, и чѣмъ больше кажутся ему заповѣди, тѣмъ меньше и ничтожнѣе представляется онъ самъ себѣ, и чѣмъ ничтожнѣе представляется онъ самъ себѣ, тѣмъ величественнѣе является Христосъ. Черезъ нѣсколько времени Мозеръ слѣлался вѣрующимъ христіаниномъ, кончивъ жизнь свою 30 сентября 1785 года.

Такъ ли добросовѣстно поступаютъ въ наше время съ ученіемъ Христа? Даютъ ли себѣ трудъ, подобно честному Мозеру, вникнуть въ него, подумать надъ нимъ? И тотъ жалкій С., о которомъ говоритъ Толстой въ своей «Исповѣди», постарался ли онъ взяться за Евангеліе, чтобы исцѣлиться отъ своего невѣрія? А вѣдь этотъ С. былъ «умный и правдивый человѣкъ». Въ чемъ же проявилась его правдивость ко Христу, если пустой вопросъ брата побудилъ его безъ всякихъ разсужденій оставить молитву, Церковь и таинства?

И много среди насъ найдется такихъ «умныхъ и правдивыхъ людей, которые, однако, стоятъ далеко отъ Христа и не хотятъ воспользоваться Его наставленіемъ» (Іоан. VII, 16, 17). Почему? Да не потому, конечно, чтобы эти люди были убѣ-

ждены въ мнимой ими несостоятельности Евангелія, котораго они по большей части и въ руки не брали, а потому что духъ времени таковъ. Нынче въ модѣ это: все порицать, надъ всѣмъ смѣяться, ничего не признавать. Но по плодамъ дерево познается; по тѣмъ дѣламъ, которыя вокругъ насъ совершаются, можно видѣть, сколько ужаснаго, отвратительнаго въ настоящемъ вѣкѣ. Перестанемъ же быть рабами духа времени; отречемъ отъ этого духа и ко Христу пойдемъ; Его ученіемъ будемъ руководиться! Тѣмъ ученьемъ,—«которое смягчило жестокость, укротило страсти, заклеимило позоромъ самоубійство, подъ строгимъ наказаніемъ запретило дѣтоубійство». Это ученіе «изгнало гладіатора, освободило узника, защитило плѣнника, возстановило слабаго, взяло на себя попеченіе о сиротѣ, возвысило женщину. Оно,—это ученіе, обратило сожалѣніе изъ порока въ добродѣтель, возвело бѣдность изъ проклятія въ блаженство, облагородило трудъ, обративши его изъ черной работы въ достоинство и обязанность; освятило бракъ, считавшійся прежде до нѣкоторой степени тягостнымъ условіемъ». Все это сдѣлало Христово ученіе. Съ нимъ ли сравнятся тѣмъ измышленіямъ человѣческаго ума, которыми въ настоящее время колеблется вѣра, уничтожается любовь, поселяется вражда, потрясаются основы государственнаго благополучія? «Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ», увѣщаетъ насъ апостолъ языковъ. Пусть же голосъ его не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь! Пусть жизнь наша идетъ не по стихіямъ міра сего, не подъ влияніемъ «вѣтра ученія по лукавству человѣковъ», а по внушенію чистой, незапятнанной совѣсти, по требованію закона Евангельскаго *).

Какъ нашъ простой народъ относится нынѣ къ пастырскому слову и дѣятельности пастыря.

Со времени возникновенія церковно-приходскихъ совѣтовъ, въ печати нерѣдко публикуются разныя правила и проекты для

*) Мос. Цер. Вѣд. № 44 за 1906 г.

дѣятельности этихъ совѣтовъ, и нѣкоторые изъ нихъ рекомендуются духовенству, какъ образцовые и въ высшей степени пригодные для примѣненія ихъ къ возрожденію приходской жизни. Между тѣмъ всѣ эти прازیла и проекты такъ и остаются на бумагѣ, а самая-то жизнь церковно-приходскихъ совѣтовъ пребываетъ въ зародышѣ и ничѣмъ о себѣ не даетъ знать.

Въ нашихъ частныхъ бесѣдахъ, и въ пастырскихъ собраніяхъ, и на окружныхъ сѣздахъ духовенства часто слышатся жалобы на то, что съ трудомъ открываются церковно-приходскіе совѣты, но еще труднѣе и почти невозможно осуществлять ихъ благія цѣли и предначертанія. Причина же такого неотраднанаго явленія заключается въ томъ, что простой народъ сталъ нынѣ какъ-то недовѣрчиво и подозрительно относиться къ слову и дѣлу своихъ пастырей духовныхъ, и въ приходскихъ совѣтахъ видитъ для себя что-то противное его современному стремленію. Факты у насъ на лицо.

На прошлогоднихъ земскихъ, подготовительныхъ къ выборамъ въ Государственную Думу, сѣздахъ много трактовали о разныхъ реформахъ по аграрному и переселенческому вопросамъ. Выступали очень ярые защитники интересовъ простого народа по землеустроительному дѣлу, отъ которыхъ порядочно таки досталось нашимъ крупнымъ и среднимъ землевладѣльцамъ, но которые, какъ намъ казалось, своими громкими фразами и разными неместными эпитетами по адресу помѣщиковъ не столько имѣли въ виду интересъ деревенскаго мужичка, сколько свой личный интересъ *понравиться слушающему его медовья рѣчи мужичку и быть его избранникомъ на предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу.* На одномъ изъ такихъ земскихъ сѣздовъ, священникъ І. Ю. въ своей не ольшой рѣчи, между прочимъ, высказалъ приблизительно слѣдующее. — «Въ проектѣ нашего земства о землеустройствѣ безземельныхъ и малоземельныхъ въ уѣздѣ усматривается стремленіе дать симъ послѣднимъ побольше земли, конечно, посредствомъ выкупа на тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Предположено 14 десятинъ на главу семейства и еще по 3 десятины на каждаго члена семьи муж. пола, что въ среднемъ составляетъ 25—30 десятинъ земли на семью. При такой нормѣ подесятиннаго разчисленія на всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ въ уѣздѣ не хватаетъ намъ,

при наличности въ уѣздѣ земли, еще нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ. Статистика моя, выведенная изъ 35-лѣтняго служенія въ сельскихъ приходахъ, гдѣ я имѣлъ полную возможность наблюдать семейное положеніе деревенскаго жителя въ количественномъ его отношеніи, показываетъ, что чѣмъ бѣднѣе семья, тѣмъ она многочисленнѣе,—значить, чѣмъ бѣднѣе будетъ мужичекъ, не имѣющій, какъ говорится, ни кола, ни двора, но у котораго цѣлая куча голой дѣтворни,—тѣмъ онъ больше десятинъ земли можетъ имѣть. Прекрасно! Но тутъ выступаетъ страшный вопросъ: что онъ, бѣдненькій и голенькій мужичекъ, будетъ дѣлать со своими десятками десятинъ земли? Какъ и чѣмъ онъ ее обрабатываетъ, засѣетъ и соберетъ посѣянное? Не явится ли опять въ данномъ случаѣ на сцену во всей своей силѣ и жадности тотъ же самый деревенскій кулакъ, который такъ беспощадно грызетъ деревенскую бѣдноту?! По нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе была бы наша услуга, если бы мы дали возможность безземельному и малоземельному мужичку имѣть не 30—35 десятинъ, а 15—20, но въ то же время пришли бы на помощь ему къ обзаведенію всѣмъ хозяйственнымъ инвентаремъ, каковой расходъ постепенно долженъ быть пополненъ на счетъ самихъ субсидированныхъ лицъ. Пора обуздать страсть деревенскаго мужичка къ количеству десятинъ земли и разсѣять ту слѣпую вѣру его, въ силу которой онъ и до сихъ поръ еще думаетъ, что можно какъ нибудь поцарапать земельку и какъ нибудь засѣять ее, а Богъ дастъ, то и такъ уродить хлѣбъ. Пора уже уразумѣть мужичку, что дѣло не въ количествѣ десятинъ земли, а въ качествѣ труда земельного, труда разумнаго, при каковомъ и хлѣбъ больше будетъ родить, и нива не будетъ истощена, и сила и энергія труда сохранится, и лошадка будетъ бодрѣе; а намъ, радѣющимъ о земельномъ благѣ народа, облегчится непосильный трудъ по устроенію этого блага, такъ какъ сократится та потребность въ недостающемъ количествѣ десятинъ земли, которая нынѣ является, благодаря лишь слишкомъ высокой нормѣ, предположенной къ удовлетворенію безземельныхъ и малоземельныхъ въ уѣздѣ».

Казалось бы, что послѣ такой правдивой и простой рѣчи нечего было сердиться на произнесшаго ее священника; да никто изъ слушавшихъ ее въ собраніи простыхъ мужичковъ ни-

чего и не возразилъ; напротивъ, замѣтно было какъ бы подтвержденіе высказанныхъ мыслей; но потомъ, недѣли черезъ двѣ, пошли толки, что вонъ, моль, какіе у насъ попы, какъ они тянутъ за панами, а не за бѣдными мужиками, такихъ поповъ не грѣшно и убивать...

Въ моемъ приходѣ 1-го октября прошлаго года открытъ церковно-приходскій совѣтъ. Предварительно открытія этого совѣта, я за нѣсколько времени ранѣе подготавливалъ прихожанъ къ открытію совѣта, объясняя имъ смыслъ и значеніе его для прихода; объяснять же объ этомъ пришлось нѣсколько разъ въ виду того, что мой приходъ состоитъ изъ разбросанныхъ въ разныхъ направленіяхъ и разстояніяхъ отъ церкви приселковъ, жители которыхъ не всегда могутъ быть въ церкви. На 17-е того же октября предположено было первое засѣданіе совѣта для разсмотрѣнія и обсужденія нижеслѣдующей программы дѣятельности совѣта, о чемъ я тоже заблаговременно предупредилъ и прихожанъ, и членовъ совѣта. Программа слѣдующая.

Мы, нижеподписавшіеся, члены приходскаго совѣта, при церкви села N — N-го уѣзда, въ первомъ своемъ засѣданіи сего числа, еще разъ выслушавъ отъ о. предсѣдателя нашего совѣта объясненіе о тѣхъ цѣляхъ, задачахъ и намѣреніяхъ, къ которымъ мы, какъ члены совѣта, должны стремиться,—уразумѣли и сознали, что мы, принявшіе на себя обязанность и трудъ руководительный, просвѣтительный и благотворительный для возрожденія приходской жизни, въ ея добрыхъ началахъ и проявленіяхъ, среди всего нашего прихода,—первые должны служить своею личною жизнію примѣромъ, достойнымъ подражанія для всѣхъ прихожанъ, должны быть свѣтомъ, который освѣщаль бы жизнь христіанскую въ истинномъ ея призваніи. А потому постановили: 1) Всѣ мы, нижеподписавшіеся, члены N церковно-приходскаго совѣта и наши семейства, по долгу совѣсти, обязуемся всегда быть истинными сынами Церкви православной и русскаго Царя Самодержавнаго; имѣть уваженіе къ личности и имуществу каждаго, свято сохраняя права ихъ неприкосновенности; посѣщать храмъ Божій во всѣ воскресные и праздничные дни, въ каковыя дни на базары никого изъ нашихъ семействъ не посылать и самимъ не ѣздить, избѣгать пьянства, не сквернословить, не божиться, не сутяжничать, не обижать прислугу

работою и расплатою жалованья, не обижать домашнихъ животныхъ, стараться жить со всѣми людьми въ мирѣ и согласіи, всякія недоразумѣнія и обиды прекращать и улаживать на мѣстѣ дома, безъ суда, буде сіе возможно по закону и не убыточно для хозяйственнаго интереса, всякому бѣдному, бѣзотносительно его вѣры, помогать, чѣмъ только возможно. Это наше личное и свободное обязательство, которое мы, какъ святой законъ, должны исполнять и сему же и другихъ научать. 2) Для осуществленія благотворительныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей нашего совѣта въ районѣ всего N-го прихода, а именно: помощи бѣднымъ, сиротамъ, престарѣлымъ, больнымъ, пострадавшимъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, а также улучшенія и расширенія мѣстной медицинской помощи, удовлетворенія нуждъ мѣстной церкви, улучшенія положенія школъ, существующихъ уже въ приходѣ, и открытія таковыхъ въ другихъ приселкахъ, распространенія просвѣщенія чрезъ посредство полезныхъ книгъ и народныхъ чтеній и проч., мы, члены совѣта, обязываемся вносить ежегодно не менѣе трехъ рублей; будемъ просить нашихъ болѣе состоятельныхъ односельчанъ, чтобы и они помогали и натурою, и деньгами нашему благому дѣлу; будемъ искать возможности дѣлать безмездные посѣвы хлѣба въ пользу совѣта; будемъ просить наше епархіальное начальство, чтобы оно разрѣшило намъ имѣть въ мѣстной церкви кружку, которая на каждомъ богослуженіи обносилась бы для сбора пожертвованій въ пользу совѣта; будемъ просить то же начальство, чтобы удѣлялась половинная часть остаточныхъ и свободныхъ церковныхъ суммъ на то же дѣло; будемъ имѣть заботу и стараніе объ открытіи въ районѣ нашего прихода «кредитнаго товарищества» на основаніи правилъ, на сей предметъ существующихъ. 3) Среди нашихъ односельчанъ есть люди, преданные разнымъ порокамъ: пьянству, сутяжничеству, сквернословію, буйству, неуваженію къ властямъ, небрежности къ храму Божію и друг. дѣламъ, позорящимъ имя христіанъ, разоряющимъ семейное благосостояніе и проч. Такихъ людей мы, члены приходскаго совѣта, будемъ по-братски увѣщевать, вразумлять, наставлять и всячески исправлять ихъ и наводить на путь правый. 4) Просить нашъ причтъ, чтобы каждое 1-е число было совершаемо богослуженіе въ церкви, на каковомъ

члены совѣта и ихъ семейства обязываются бывать; на сихъ богослуженіяхъ совершать моленія о дарованіи всему нашему отечеству мира, благоденствія и преуспѣянія во всѣхъ дѣлахъ для блага народа. 5) Обязываемся все изложенное, по мѣрѣ возможности и съ помощію Божіею, исполнять для блага себѣ и ближнихъ нашихъ, а также, что окажется необходимымъ и полезнымъ для пополненія сей нашей программы, принимать съ общаго на то нашего согласія. б) Дальнѣйшую разработку нашей программы и веденіе дѣла совѣта въ надлежащемъ порядкѣ поручаемъ нашему о. предсѣдателю совѣта, котораго просимъ также войти съ ходатайствомъ къ епархіальному начальству о разрѣшеніи имѣть въ мѣстной церкви кружку для сбора пожертвованій въ пользу приходскаго совѣта и о правѣ совѣта пользоваться для усиленія своихъ средствъ, на благотворительныя и просвѣтительныя въ приходѣ дѣла, половиною изъ свободныхъ остаточныхъ церковныхъ суммъ»...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Главнѣйшіе моменты въ исторіи молдавскаго книгопечатанія въ Бессарабіи.

Начало книгопечатанія въ Бессарабіи и учрежденіе «Бессарабской Экзаршеской типографіи».

Молдавское книгопечатаніе въ Бессарабіи возникло вскорѣ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи и одновременно съ славянскимъ и русскимъ книгопечатаніемъ. Первый архипастырь Кишиневской епархіи, митрополитъ Гавріиль Банулеско-Бодони, положилъ основаніе какъ славянскому и русскому книгопечатанію въ Кишиневѣ, такъ и молдавскому. До митрополита Гавріила въ нынѣшней Бессарабіи не было нигдѣ типографіи. Православныя церкви Бессарабіи снабжались богослужебными книгами на молдавскомъ языкѣ изъ Г. ской типографіи или изъ типографіи знаменитой въ Молдавіи. Немецкой лавры. Митрополитъ же Гавріиль, избравъ городъ Кишиневъ каѳедральнымъ городомъ, устроилъ въ немъ и первую книгопечатню въ 1814 году, спустя два года по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. Обстоятельства дѣла, по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи документамъ, представляются въ такомъ видѣ.

Митрополитъ Гавріиль, внимательный къ нуждамъ новой паствы, по перемѣщеніи своемъ изъ Яссъ въ городъ Кишиневъ, усмотрѣлъ, какъ сказано въ Указѣ Св. Прав. Синода на имя Преосв. Гавріила, отъ 4 мая 1814 года за № 848, что Бессарабскія «приходскія церкви, монастыри и скиты не только не имѣютъ духовныхъ книгъ, служащихъ къ наставленію, но даже нуждаются и въ необходимо потребныхъ къ отправленію богослуженія». Причину такой нужды въ книгахъ для церквей съ молдавскимъ населеніемъ высокопреосвященный митрополитъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду, содержаніе котораго приведено въ указѣ Синода, указывалъ въ томъ, что «въ Гушской епископіи, къ коей довольная часть оныхъ (церквей) принадлежала, типографіи не было, а Ясская типографія, одна только во всей Молдавіи находящаяся, по разстроенному ея положенію, не могла достаточно снабжать церкви книгами, и посему молдавское духовенство принуждено было покупать церковныя книги, большею частью печатанныя въ Австрійскихъ владѣніяхъ. А какъ книги тамошней печати-уніатской, кромѣ замѣченныхъ погрѣшностей, содержатъ ученія и наставленія, съ положеніемъ Православной Церкви несходныя, то и запрещено было таковыя книги покупать». «Что касается до російскихъ церквей, коихъ нѣсколько имѣется по Днѣстру и въ Бессарабіи и кои въ сей послѣдней съ теченіемъ времени должны будутъ умножиться: то сіи не иначе, какъ только изъ Кіева должны имѣть потребныя книги, что однакожъ, по разнымъ обстоятельствамъ, сопряжено съ неудобствами въ разсужденіи часто случающагося въ сообщеніи затрудненія, въ каковомъ и нынѣ губернія сія находится».

Въ виду отсутствія книгъ богослужебныхъ при церквахъ Бессарабіи, какъ молдавскихъ, такъ и русскихъ, въ виду невозможности приобрѣсти ихъ, митрополитъ Гавріиль призналъ, по долгу пастыря, необходимымъ, какъ гласитъ указъ Синода за № 848, «устроить въ Кишиневѣ, при митрополитанскомъ домѣ, типографію для печатанія подъ собственнымъ Его Преосвященства наблюденіемъ на молдавскомъ и славянскомъ языкахъ церковныхъ книгъ для (Кишиневской) епархіи». Для типографіи было построено каменное зданіе для помѣщенія въ немъ потребныхъ станковъ съ приборомъ ихъ и съ кельями для жительства типографа и служителей, изготовлены были типографскіе ин-

струменты, приобретены нужные материалы, молдавскія и славянскія литеры, принятъ былъ на службу изъ молдавскаго Нямецкаго монастыря искусный типографъ, монахъ Игнатій, который былъ по происхожденію великороссіянинъ, но зналъ хорошо, кромѣ своего славянскаго языка, и языкъ молдавскій.

Донося о семъ Святѣйшему Синоду, митрополитъ Гавріиль испрашивалъ «дозволенія открыть сію новую въ мѣстномъ краю типографію и печатать въ ней потребныя для богослуженія, а равно для наставленія и поученія какъ духовенства, такъ и прочаго правос. народа, духовныя книги на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ». Кромѣ этого, митрополитъ доносилъ Синоду, что «для мѣстной семинаріи нужно печатаніе грамматики и другихъ учебныхъ книгъ россійскою гражданскою печатью, да свѣтское мѣстное правительство по надобностямъ своимъ часто настаиваетъ завести въ новоучреждаемой типографіи такую печать». По этимъ причинамъ Его Преосвященство просилъ разрѣшенія «печатать въ сей типографіи необходимо потребныя книги и россійскою гражданскою печатію», каковая въ оной тоже въ готовности имѣлась.

Выслушавъ рапортъ митрополита Гавріила съ просьбой о дозволеніи открыть типографію, а также выписку изъ узаконеній и частныхъ постановленій, относящихся до типографій, Святѣйшій Синодъ приказалъ: «поелику имянными Высочайшими повелѣніями,—первымъ 1787 г. іюня 20 и вторымъ 1802 г. февраля 9 числа состоявшимися,—дозволяется даже и частныя, по волѣ каждаго, заводить типографіи и поелику уваженія, въ донесеніи Вашего Преосвященства изъясненныя, представляютъ, что учрежденіе въ Бессарабіи типографіи духовной колико нужно, толико и полезно для сего новаго края, не требуя при томъ отъ казны никакого денежнаго пособія; то на семъ основаніи Святѣйшій Синодъ полагаетъ при Кишиневскомъ митрополитанскомъ домѣ открыть типографію, согласно съ представленіемъ Вашего Преосвященства, дозволить. Существованіе сей типографіи, сообразно съ законными постановленіями, относящимися вообще къ типографіямъ и въ особенности къ духовнымъ, находящимся въ Кіевѣ и Черниговѣ,—имѣетъ быть на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Типографія сія учреждается подъ названіемъ Бессарабской Экзаршеской. 2) Содержаніе и устройство сей

типографіи предоставляется собственному распоряженію и попеченію Вашего Преосвященства. 3) Вашего же Преосвященства попеченію и строгому наблюденію, по всѣмъ безъисключительно отношеніямъ, принадлежитъ печатаніе въ сей типографіи книгъ и сочиненій. Наблюденіе сіе отвратить отъ типографіи все то, что по предмету печатанія есть запрещенное и непозволительное. 4) Экзаршеская типографія содержать будетъ какъ церковныя буквы, такъ и гражданскія. 5) Церковныя книги печатаются тамъ на славянскомъ языкѣ. Для сего беретъ типографія не древнія и не другія какія-либо изданія, но тѣ токмо новоисправленныя, кои выходятъ изъ тисненія въ Московской Синодальной типографіи. 6) Въ семъ перепечатываніи не допускается никакое въ смыслѣ и реченіяхъ несходство съ изданіемъ, въ Синодальной типографіи печатаннымъ. 7) Печатаются въ Экзаршеской типографіи церковныя книги и на молдавскомъ языкѣ, на который переводъ съ славянскаго долженъ быть съ тѣхъ же самыхъ книгъ. 8) Подъ названіемъ церковныхъ разумѣются тѣ книги, кои потребны для богослуженія, принадлежатъ собственно къ церковному кругу, также библія, четьи-минеи, разныя духовныя поученія и тому подобныя, кратко сказать, всѣ тѣ книги, кои печатаются церковными буквами въ помянутой Синодальной типографіи. 9) Нужныя для семинаріи грамматики и другія учебныя книги быть могутъ печатаемы гражданскими литератами, но токмо не вновь издаемыя, а съ печатныхъ уже и не въ другой типографіи, какъ только въ Московской Синодальной. 10) Изъ учебныхъ книгъ изданныя и преданныя тисненію отъ главнаго училищъ Правленія, Академій, Университетовъ и другихъ гражданскихъ по учебной части начальствъ не печатаются иначе, какъ по предварительномъ на то согласіи самыхъ сихъ начальствъ. 11) Ежели представится нужнымъ печатать гражданскими литератами изъ напечатанныхъ уже въ Синодальной типографіи какія-либо книги сверхъ означенныхъ въ предыдущемъ 9 пунктѣ: то на печатаніе оныхъ книгъ безъ перевода на молдавскій языкъ или съ переводомъ всякій разъ испрашивается напередъ дозволеніе отъ Святѣйшаго Синода. 12) Равнымъ образомъ и новыя какіе либо переводы или сочиненія, кои нужны будутъ для семинаріи, не предаются въ Экзаршеской типографіи тисненію безъ предварительнаго представленія ихъ отъ Васъ

Святѣйшему Синоду и его дозволенія. 13) Также представляются Святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе прежде печатанія тѣ новые переводы, или сочиненія, въ коихъ трудившіяся духовныя лица пожелаютъ напечатать оныя въ Экзаршеской типографіи и кои относиться будутъ къ Священному Писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона Божія и святости. Къ сему присовокупляется мнѣніе Ваше касательно одобренія ихъ къ напечатанію. 14) Такимъ образомъ печатаемая въ Экзаршеской типографіи дозволяется обращать въ продажу какъ для церквей, такъ и частнымъ людямъ. 15) Отъ каждаго завода напечатанныхъ въ сей типографіи книгъ и сочиненій по одному экземпляру присылается въ Святѣйшій Синодъ для бібліотеки онаго. 16) Каждой вновь издаваемой книги и сочиненія имѣетъ типографія присылать въ Департаментъ министерства просвѣщенія, въ Императорскую академію наукъ и въ С-Петербургскую Духовную Академію по одному экземпляру, а въ Императорскую Публичную бібліотеку по два экземпляра. 17) По истеченіи каждаго года имѣете Ваше Преосвященство присылать въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія, сколько и какихъ, именно, книгъ въ теченіе года въ помянутой типографіи напечатано. Вслѣдствіе такого на учрежденіе означенной типографіи позволенія Святѣйшаго Синода, Ваше Преосвященство имѣете, открывъ сію типографію, извѣстить о семъ тамошнее гражданское правительство, донеся о томъ и Святѣйшему Синоду». На указанныхъ Св. Синодомъ 14 мая 1814 г. началахъ и была открыта Бессарабская экзаршеская типографія при митрополитанскомъ домѣ въ Кишиневѣ.

Указъ Святѣйшаго Синода полученъ былъ въ Кишиневѣ 27-го мая, а типографія торжественно была открыта 31-го мая 1814 года.

Бессарабская экзаршеская типографія была первою, по времени открытія въ Бессарабіи и единственною тогда (если не считать Кіева) на всемъ югѣ. Услугами открытой митрополитомъ Гаврииломъ типографіи пользовалось и мѣстное гражданское начальство.

Въ экзаршеской типографіи печатались богослужебныя книги на молдавскомъ и славянскомъ языкахъ и различныя духовныя книги, необходимыя для наученія и поученія какъ духовенства, такъ и простого народа. Изъ «Вѣдомости» о напеча-

танныхъ въ Бессарабской экзаршеской типографіи книгахъ на молдавскомъ языкѣ, со времени учрежденія типографіи въ 1814 году и до смерти митрополита Гавріила († 1821), видно, что въ теченіе этого времени напечатано въ оной 19,320 экз. разныхъ книгъ *).

Прежде всего здѣсь были напечатаны *буквари* на молдавскомъ и славянскомъ языкахъ, которые могли служить пособіемъ къ изученію молдаванами славянской грамоты, затѣмъ *служебникъ*—книга, необходимая священнику при богослуженіи для совершенія литургіи, *молебникъ*, *часословъ* и т. п. Въ 1822 г. напечатаны были таблицы взаимнаго обученія по ланкастерской методѣ.

При высокопреосвященномъ Антоніи въ 1867 году начали издаваться въ Бессарабіи «Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости». Онѣ печатались въ экзаршеской типографіи и при этомъ на двухъ языкахъ русскомъ и молдавскомъ. Печатаніе Вѣдомостей на двухъ языкахъ продолжалось до 1871 года.

Кромѣ богослужебныхъ книгъ, въ экзаршеской типографіи печатались и книги нравоучительнаго содержанія для чтенія духовенства и мірянъ. Такъ, въ 1862 году былъ напечатанъ на молдавскомъ языкѣ Православный Христіанскій Катехизисъ мит. Филарета, въ 1863 году книга «О вѣрѣ и жизни христіанской»; въ 1871 году былъ напечатанъ составленный протоіереемъ Еврафомъ Понятовскимъ на русскомъ языкѣ и переведенный на молдавскій языкъ протоіереемъ Θεодоромъ Балтагою «Сборникъ статей духовно-догматическаго содержанія», а также были напечатаны въ переводѣ на молдавскій языкъ въ 1867 году «Катехизическія поученія» протоіерея Скворцова и многое другое..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырское собраніе духовенства 4-го округа Сорокского уѣзда.

Въ с. Тимеліуцы, Сорокского уѣзда, 10 ноября 1906 г. состоялось 2-е пастырское собраніе духовенства названнаго округа.

*) Ср. Изслѣдованіе А. Стадницакаго: «Гавріиль Банулеско-Бодони» 1894 г. стр. 353.

Послѣ рѣшенія очередныхъ дѣлъ по округу, какъ-то: выбора членовъ окружнаго строительнаго комитета, окружной ревизионной комиссіи и проч., о. благочинный, священникъ Симеонъ Щефирца, предложилъ присутствовавшимъ іереямъ и псаломщикамъ высказаться по вопросу о томъ, какія мѣропріятія могли бы въ данное время поднять пастырство въ глазахъ народа и оживить религіозно-нравственную жизнь приходовъ?

Вотъ болѣе или менѣе вѣрная передача того, что говорилось на этомъ собраніи.

Священ. І. И—ца.—По-моему, нужно признать тотъ печальный фактъ, что авторитетъ священника въ настоящее время значительно поколебленъ. Недовѣріе къ священнику стало закрадываться въ сердце даже простаго крестьянина. Часто сомнѣваются въ словахъ священника даже тогда, когда послѣдній говоритъ по долгу службы и разъясняетъ народу религіозныя, непререкаемыя истины. Когда говорю о грѣхопадении, наприм., прародителей, то я часто слышу недоумѣнія, въ родѣ того, какъ это, молъ, Богъ можетъ такъ жестоко покарать человѣка только за то, что онъ вкусилъ какое-то яблоко, составляющее вещь столь ничтожную въ человѣческомъ обиходѣ?.. Что же касается мѣрѣ, могущихъ оживить приходъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и поднять нашъ пастырскій престижъ, то я рекомендовалъ-бы вотъ что: будемъ осторожны въ словахъ, будемъ обходительны и сердечны со всѣми, усилимъ проповѣдь или, по крайней мѣрѣ, будемъ настаивать, чтобы псаломщики внятно и съ чувствомъ читали, такъ называемыя, по-молдавски «казанія» въ церкви.

Священ. Г. П—чъ.—Что сказать о тѣхъ псаломщикахъ, которые никогда не подходятъ подъ благословеніе священника, въ церкви принимаютъ неприличныя позы, дерзки и грубы?

Священ. І. Н—скій.—По-моему, теперь же слѣдовало бы поставить имъ это на видъ и внушить имъ, что этимъ они разрушаютъ то самое общеприходское дѣло, которое по обязанности своей службы должны, подъ руководствомъ священниковъ, созидать.

Священ. В. И—въ.—Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о падении пастырскаго авторитета въ глазахъ народа слишкомъ сгущены краски. Вопросомъ этимъ можно заняться развѣ тогда,

когда не останется ничего другого дѣлать, а для народа вполне чѣлесообразны мѣры, предложенныя о. І. И—цей.

Священ. С. Ч—нъ.—Его мѣры хороши и общеизвѣстны, но сомнѣніе, о которомъ онъ говоритъ, не есть безусловно опасный для вѣры симптомъ. Переходъ отъ безсознательной вѣры къ сознательной, обыкновенно, сопровождается сомнѣніемъ. Но, въ то время, какъ сомнѣніе ради сомнѣнія осуждается, сомнѣніе ради истины одобряется. Что, какъ не сомнѣніе, привело къ обращенію Савла? Истинно слово Писанія, что «во тьмѣ восходитъ свѣтъ праведнымъ» (Пс. 111, 4). Не столько сомнѣніе, сколько невѣжество, нравственная деморализація и матеріальная нищета разъѣдаютъ современный приходъ. Просвѣтительной дѣятельности духовенства, положимъ, еще нельзя отрицать, но организованной приходской благотворительности и христіанской дисциплины*)—вотъ чего, главнымъ образомъ, недостаетъ современному приходу; это послѣднее способно создать священнику авторитетъ, поразить язычествующій социализмъ и внушить вѣру народу въ Евангеліе и его проповѣдниковъ. Практическая, дѣятельная Марѳа, Закхей, раздающій свое имѣніе нищимъ, и Марія, созерцающая лишь единое на потребу, теперь нисколько не помѣшали бы другъ другу въ служеніи меньшей братіи во Христвѣ.

Священ. І. Н—скій.—Истовое совершеніе богослуженія способно глубоко перевоспитать человѣка, трогать душу до слезъ

*) Вопросъ о приходской дисциплинѣ на пастырскихъ собраніяхъ и съѣздахъ мало затрогивается; между тѣмъ для приходской жизни онъ имѣетъ важное значеніе. У первенствующихъ христіанъ каждый членъ общины обязанъ былъ обличать, по слову Евангелія, согрѣшающихъ. Въ древней Руси самой общиной творились «судъ и милость». Въ настоящее время къ строю древней христіанской общины близко стоятъ общины сектантскія. Здѣсь сама община заботится о религіозномъ и нравственномъ состояніи своихъ сочленовъ, наказываетъ ихъ за нарушеніе установленной ею дисциплины. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ строѣ нашего современнаго прихода не встрѣчается. Въ нашемъ православному приходѣ нѣтъ приходской дисциплины и приходскаго суда. Одинокимъ оставленъ въ этой области приходскій пастырь; онъ одинъ въ своей приходской общинѣ долженъ водворять христіанскую дисциплину и творить судъ. Третій отдѣлъ Высочайше утвержденнаго «Предсоборнаго Присутствія» пришелъ по этому вопросу къ такому заключенію: «Рядъ инстанцій церковнаго суда нужно начать съ прихода, въ которомъ желательна организація въ извѣстномъ видѣ церковной дисциплины, съ привлеченіемъ прихожанъ къ участію въ устраненіи противохристіанскихъ явленій среди церковнаго прихода» («Церк. Вѣд.» № 42, стр. 2802, п. 5). *Ред.*

и подвигать ее на добрыя дѣла. Примѣръ досточтимаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго можетъ научить насъ вѣровать и благотворить. Хорошо было бы имѣть въ каждомъ округѣ правоспособнаго и образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ діакона, дабы хотя изрѣдка и поочередно въ каждомъ приходѣ устраивать богослуженія соборне.

О. Благочинный.—Предлагаю вамъ, о.о., выбрать кандидата на діаконскій санъ. Но вы до сихъ поръ ничего не говорили о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ народу, о школѣ и преподаваніи въ ней Закона Божія.

Священ. І. И—ца.—Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія народу, какъ мнѣ извѣстно, принесли мало пользы дѣлу. Ихъ съ успѣхомъ могутъ замѣнить хорошее чтеніе и пѣніе въ церкви, въ особенности, такъ называемыя «казанія», а побесѣдовать съ народомъ, если это ужъ такъ необходимо, можно запросто, когда угодно, послѣ требъ, что-ли.

Священ. І. Н—скій.—Послѣ требъ народъ любитъ больше говорить о землѣ, о хлѣбѣ, погодѣ и о чемъ угодно другомъ, а о Богѣ совсѣмъ мало, такъ что священнику иногда приходится даже прекращать разговоръ, и хорошо, если въ это время подъ рукой имѣется хорошая книга, чтобы почтитать ему что-нибудь.

Священ. С. Ч—нъ.—Не слѣдуетъ стѣснять народъ въ выборѣ темы, если она, разумѣется, не пошлая, чего однако нельзя бояться, если священника уважаютъ. Пастырь долженъ умѣть лишь руководить направленіемъ бесѣды, чтобы она была возможно назидательнѣе, стѣснять же народъ въ этомъ случаѣ, значитъ только питать въ немъ то недовѣріе къ намъ, на которое жалуются. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо намъ нужно знать, чѣмъ народъ дышетъ, живетъ и болѣетъ. Но что сказать о школѣ?..

Священ. С. Р—ко.—Сельскіе учителя, къ сожалѣнію, не всегда стоятъ на подобающей высотѣ. Они часто грубо оскорбляютъ законоучителей и во всемъ идутъ имъ наперекоръ. Я знаю объ этомъ хорошо, по личному опыту.

Священ. І. Н—скій.—Школа можетъ утѣшить насъ только въ будущемъ, когда и контингентъ учителей будетъ состояться изъ болѣе благонадежныхъ элементовъ. Но что дѣлать съ настоящимъ, которое такъ печально, съ тѣми, которые для школы не го-

дятся уже. Для нихъ остается во всей силѣ богослуженіе и проповѣдь.

Священ. С. Ч—нъ.—Школа и теперь даетъ хорошіе плоды тамъ, наприм., гдѣ организованы хоры; жаль только, что въ нашихъ сельскихъ школахъ не обучаютъ молдавскому церковному чтенію и пѣнію. Далѣе, если школа будетъ выпускать ежегодно по 2—3 добрыхъ, нравственныхъ и развитыхъ христіанина, то возрожденіе церковно-приходской жизни уже не проиграно, необходима извѣстная лишь организація его. Весьма желательна даже такая школа, въ которой 99% учебнаго времени посвящалось бы практическимъ урокамъ христіанской морали. Это высшіе курсы христіанской жизни, подобно тому какъ существуютъ курсы по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія. «Дипломъ» на званіе христіанина, выдаваемый такой школой, получаютъ лишь юноши, достигшіе извѣстной степени нравственнаго совершенства, а не постигшіе лишь тайны 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій и правописанія. Отсюда будутъ набирать будущихъ учителей, пастырей и псаломщиковъ, если только знаменитый между моралистами Смайльсъ не ошибся, когда сказалъ, что «четверикъ учености не стоитъ и горсти добрыхъ дѣлъ («Характеръ»»). Послѣ обсужденія затронутыхъ вопросовъ былъ подведенъ итогъ всему, что говорилось. Въ результатѣ признаны были наилучшими мѣрами къ религіозно-нравственному подъему прихода слѣдующія: образцовое, истовое совершеніе богослуженія, проповѣдь, примѣрное поведеніе клира, приходская благотворительность и школа.

Наконецъ, бесѣда приняла частный характеръ, касаясь лишь порою какого-нибудь епархіальнаго учрежденія. Находили, что и въ нихъ нужно многое еще сдѣлать, многое поправить и измѣнить, чтобы жизнь перестала быть невыносимымъ игомъ для однихъ и камнемъ преткновенія для другихъ. При этомъ разбирались и разные недоумѣнные вопросы изъ пастырской практики, веденія церковнаго хозяйства и письмоводства и взаимныя недоразумѣнія. Но что самое важное, такъ это то, что нѣсколько старыхъ обидъ были преданы вѣчному забвенію и покрыты христіанскимъ всепрощеніемъ и братскимъ лобзаніемъ. Въ эту пору мнѣ думалось, что если бы люди не были столь грѣшны, то мы увидѣли бы небо отверстымъ, а въ немъ ликующихъ ангеловъ.

Съ сердцами полными радости и мира, этихъ небесныхъ гостей, такъ рѣдко навѣщающихъ нашу несчастную землю, пастыри развѣхались по домамъ. Я твердо вѣрю, что это пастырское собраніе безъ всякаго пособія со стороны строительнаго комитета сдѣлало то, что многіе батюшки нашли свои квартиры какъ-будто уютнѣе, просторнѣе и свѣтлѣе, чѣмъ до собранія. Если, когда-нибудь придется мнѣ побыть въ качествѣ депутата на общепархіальномъ съѣздѣ, то я предложу эту мѣру, т. е. учрежденіе частыхъ пастырскихъ собраній, какъ дополненіе къ средствамъ строительнаго комитета.

Какую еще услугу могли бы оказать духовенству пастырскія собранія?

Я полагаю, что въ цѣляхъ пріобрѣтенія импровизаторскаго навыка и находчивости, полезно было бы, чтобы на нихъ проносились примѣрныя поученія и рѣчи. Не лишни были бы знаніе стенографіи и пишущая машина. Ремингтонъ оказалъ бы незамѣнимую услугу священнику въ приходѣ. Въ каждомъ селѣ есть извѣстная группа прихожанъ, которая почти никогда не бываетъ въ храмѣ, а между тѣмъ именно для такихъ и необходимо проповѣдь. Священникъ рѣдко встрѣчается съ такими овечками, ибо онѣ и требъ меньше другихъ прихожанъ справляютъ и, чтобы повліять на нихъ, нужно какъ можно чаще бесѣдовать съ ними. Но что же дѣлать, если онѣ избѣгаютъ встрѣчи со священникомъ? Ремингтонъ могъ бы распространить пастырскія увѣщанія въ сотняхъ экземпляровъ, могъ бы въ каждый домъ нести печатное слово священника. Я желалъ бы далѣе, чтобы каждая церковь хранила памятники литературно-проповѣднической дѣятельности мѣстныхъ пастырей, чтобы приходъ вѣчно пилъ ту «живую воду», которая въ теченіе цѣлыхъ столѣтій могла бы струиться чрезъ листки въ разное время жившихъ пастырей, а это могъ бы сдѣлать только какой-нибудь пишущій аппаратъ, пріобрѣтенный, наприм., на церковныя средства. Жалуются еще на то, что подпольная литература наводила почти вездѣ и деревню. Самый рѣшительный отпоръ можетъ дать только пишущая машина въ рукахъ сельскаго пастыря. Скажутъ, быть можетъ, что нужно будетъ считаться съ цензурой. Но тогда, почему священникъ имѣетъ право всегда и вездѣ, какъ пастырь, говорить предъ неограниченнымъ числомъ

слушателей безъ того, чтобы его предварительно кто-нибудь выслушивалъ? Консерватизмъ вещь хорошая въ извѣстныхъ случаяхъ, но не тамъ, гдѣ приходится постоянно одно и то же говорить или писать рукой въ нѣсколькихъ экземплярахъ до изнеможения и отвращения. Церковное письмоводство и переписка съ нѣкоторыми учреждениями требуютъ нѣкотораго, хоть техническаго, облегчения съ сохраненіемъ лишь собственноручной подписи автора.

Эти и подобныя мысли занимали меня на обратномъ пути послѣ собранія. Впереди и позади меня ѣхали подводы нѣкоторыхъ батюшекъ. Однообразный стукъ колесъ убаюкивалъ, а голая, пустынная почти, степь не отвлекала мысль отъ работы. Наступали вечернія сумерки и мистическія грезы стали одолевать воображеніе. Возбужденной фантазіи постепенно стали предноситься библейскія картины одна за другой до самыхъ послѣднихъ. Вотъ, наконецъ, Галилейская гора, а на ней величественная фигура Богочеловѣка. Высокая, свѣтлая и вся сіяющая въ лучахъ утренней зари, она рельефно выдѣлялась на прекрасномъ, какъ сапфиръ, фонѣ южнаго неба. Мягкая, изумрудная и нѣсколько влажная отъ росы трава низко приникла къ землѣ, какъ будто для того, чтобы лучше обрисовать контуры Его Божественныхъ ступней. Притихъ и вѣтеръ, всегда дувшій въ это время со стороны Средиземнаго моря, молчитъ и сосѣдняя пальмовая роща. Но что за толпа народа стоитъ безмолвно, неподвижно, точно въ экстазѣ у подошвы горы?.. Затѣмъ, я вижу, какъ изъ этой толпы выдѣляется небольшая кучка людей, числомъ 11 и, сначала нерѣшительно, потомъ и смѣлѣе, начинаетъ восходить на гору къ Тому, Кто внизу казался призракомъ. Они увидѣли знакомое лицо, раны отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ, узнали Его и поверглись ницъ передъ Нимъ. Онъ приблизился къ нимъ и заговорилъ чуднымъ, дорогимъ для нихъ голосомъ. Но въ этомъ голосѣ уже чуялась имъ новая, невѣдомая дотолѣ мощь и всепокоряющая власть. Это былъ тотъ голосъ, которымъ говоритъ одинъ только Богъ. Рѣшительно и повелительно звучало каждое Его слово: «Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли; шедше, научите убо вся языки... и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка!» Говоря это, Онъ простеръ руки впередъ, какъ бы указывая на міръ и вмѣстѣ, какъ бы обнимая

его отъ избытка божественной любви и весь міръ, быть можетъ, кромѣ человѣка, почувствовалъ прикосновеніе этой любви и весь вздрогнулъ: вдругъ мелкая зыбь зарябила на зеркальной поверхности Тиверіадскаго озера, древесныя вѣточки затрепетали и обильная роса, какъ слезы радости, какъ слезы грѣшника, получившаго долго-жданное прощеніе, падала на землю крупнымъ, брилліантнымъ дождемъ, воспламеняясь всѣми цвѣтами радуги въ лучахъ восходящаго солнца. А солнце въ то время восходило такое радостное, счастливое, какъ никогда послѣ паденія чело-вѣка. «Шедше, научите вся языки!»—продолжало звучать въ ушахъ апостоловъ всю дорогу, сколько они шли, а шли они долго, долго, всю жизнь. «Шедше, научи...» говорилъ какой-то голосъ, обращаясь уже ко мнѣ. Я вздрогнулъ, и открылъ глаза. Я въѣзжалъ уже въ мое село. Вотъ монополія и около какіе-то оборванцы... Господи, подумалъ я, научи же меня, какъ ихъ научить. Далѣе, школа и церковь, но кругомъ пусто, чрезъ минуту я дома.

Священникъ С. Челань.

Памяти почившаго благочиннаго 3-го округа Бѣлецкаго уѣзда, священника Антонія Петровича Гирли.

29 ноября 1906 года совершенно погребеніе скончавшагося отъ зараженія крови благочиннаго 3-го округа Бѣлецкаго уѣзда, Антонія Петровича Гирли. Умеръ онъ, по выраженію одного оратора, почтившаго память его рѣчью, на своемъ посту за работой. Еще въ началѣ ноября онъ имѣлъ возможность освятить Вранештскую церковь въ округѣ. Послѣ этого около половины ноября покойный сталъ чувствовать боль въ ногѣ. Несмотря на это, онъ не покидалъ работы по округу, полагая, видно, что болѣзнь несерьезная и даже не началъ на 16 ноября у себя, въ Скулянахъ, сѣздъ окружнаго духовенства для обсужденія текущихъ дѣлъ по благочинію и выбора членовъ комиссіи по провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ. Пишущему эти строки вмѣстѣ съ другими прибывшими на сѣздъ, пришлось убѣдиться въ серьезности болѣзни почившаго. Наканунѣ пріѣзда нашего въ Скуляны, мѣстные врачи произве-

ли больному операцию. Застали мы его въ постели. Несмотря на такое свое положеніе, онъ входилъ во всѣ подробности нашихъ совѣщаній, давая лично нѣкоторыя указанія. Пришедшій врачъ не нашелъ возможнымъ, чтобы больной продолжалъ занятія. Мы выѣхали изъ Скулянь. Но никто изъ насъ не полагалъ, что болѣзнь его будетъ роковой. Однако же пришлось горько разочароваться.

28 ноября мы, священнослужители, были вызваны телеграммами и письмами въ Скуляны, дабы отдать послѣдній христіанско-настырскій долгъ почившему своему собрату. Въ 2 часа пополудни, 6 священниковъ, прибывшихъ къ тому времени, во главѣ съ протоіереемъ Владимиромъ Котюжинскимъ, совершили литію въ комнатѣ, гдѣ былъ гробъ съ останками почившаго; на рукахъ священники вынесли гробъ; трогательное пѣніе хора изъ солдатъ мѣстной бригады, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика П. С. Порубина, оглашало воздухъ. Медленно открыто шествіе къ церкви при пѣніи канона «Помощникъ и покровитель бысть мѣ въ спасеніе». Принесши тѣло и установивъ его посрединѣ церкви, духовенство совершило бдѣн.е, по окончаніи коего во главѣ съ прот. Котюжинскимъ совершена великая панихида.

29 ноября пятью священниками совершена божественная литургія. Успѣли къ литургіи прибыть и нѣкоторые другіе изъ приглашенныхъ священниковъ округа. Во время причастна одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ округа, Іоаннъ Болтянъ, произнесъ прочувствованную рѣчь. Въ концѣ рѣчи онъ напомнилъ паствѣ о вседневной обязанности ея молиться объ упокоеніи души почившаго, такъ какъ онъ много лѣтъ поучалъ ее и направлялъ ее на путь истины. По окончаніи божественной литургіи, всѣ служившіе и вновь прибывшіе священнослужители вышли на средину церкви (11 свящ.), во главѣ съ священникомъ с. Бисериканъ Іоанномъ Болтяномъ, для совершенія отпѣванія. Пишущій сіи строки передъ началомъ отпѣванія произнесъ нижепомѣщаемую рѣчь.

Мѣстная интеллигенція, офицера во главѣ съ командиромъ отдѣла и простой народъ съ особымъ вниманіемъ прослушали трогательный чинъ священническаго погребенія.

Около 3 час. пополудни—священно-церковно-служители, почетные гости и народъ отбыли въ квартиру покойнаго, гдѣ предложена была трапеза вдовой покойнаго.

Дорогой соработникъ на нивѣ Христовой, о. Антоній!

Немного прошло времени, какъ смерть унесла одного скромнаго, но виднаго плодотворными трудами іерея нашего округа (благочиннаго Игнатовича); нынѣ же Провидѣнію угодно было призвать и твою душу въ вѣчныя обители Отца свѣтовъ. Что же могу сказать я, одинъ изъ друзей твоихъ, въ настоящія скорбныя минуты? Премудрый сынъ Сираховъ пишетъ въ своей книгѣ: *«есть время говорить и есть время молчать»* (Еккл. 3, 7). Быть можетъ, гнетущее событіе скорѣе должно бы наложить печать молчанія на уста, дать политься потоку слезъ?!.. Долгъ пастыря поучать во всякое время и изъ всѣхъ событій житейскихъ извлекать полезное къ назиданію и голосъ, который требуется отъ пастыря особенно обстоятельствами переживаемаго нами времени, побуждаетъ и меня почтить память твою хоть нѣсколькими словами.

Не буду касаться твоей пастырской дѣятельности. Она протекла на глазахъ твоихъ духовныхъ чадъ. Она оцѣнена тѣми, кому это вѣдать надлежитъ. Я скажу только, что болѣе чѣмъ тридцатилѣтнее служеніе твое въ семь св. храмъ—учительное совершеніе св. таинства Евхаристіи и другихъ богослуженій, по требованію духовныхъ чадъ, не могло не сказаться благодѣтельнымъ образомъ на улучшеніе нравовъ ихъ.

Не могу совершенно умолчать и о твоихъ отношеніяхъ къ намъ, твоимъ братьямъ-соработникамъ. Несмотря на то, что служеніе твое въ качествѣ перваго между равными, было непродолжительное, однако же ты успѣлъ заслужить ту симпатію и ту любовь, кои обычно создаются только продолжительнымъ, основаннымъ на детальномъ сознаніи взаимныхъ достоинствъ лицъ, соприкасающихся въ служебныхъ дѣлахъ. Казалось, дальнѣйшее служеніе твое въ этомъ званіи было бы только къ пользѣ дѣла. Однако Господу изволися отъяти душу твою. Значить, сказалась премудрая воля Божія. Намъ, здѣсь собравшимся, остается пролить слезы, слезы, растворенныя надеждой на лучшее для тебя будущее.

Найдемъ утѣшеніе въ словахъ ап. Павла, который говоритъ: *«мнѣ жити Христосъ, и еже умрети, приобрѣтеніе есть»* (Филип. 1, 21).

Вотъ это, достойное всякаго христіанина, желаніе да будетъ и нашимъ общимъ желаніемъ!..

Дѣйствительно, если вспомнимъ, какими сѣтями спутана человѣческая жизнь,—сѣтями, часто отвлекающими его отъ истиннаго назначенія, ведущими его широкимъ путемъ въ пагубу, то станетъ для насъ яснымъ смыслъ словъ древняго мудреца: *«все суета суетствій, всяческая суета и произволеніе духа»* (Еккл. 1, 2). Тогда жизнь со всѣми ея мнимыми, мимолетными удовольствіями станетъ для насъ менѣе привлекательной. Тогда поймемъ, что *истинный мудрецъ*, постигшій смыслъ жизни, *есть бояйся Бога и заповѣди Его хранящій»,* поймемъ, что *нормальными отношеніями* между всѣми членами христіанскаго общества будутъ тѣ, кои на языкѣ нравоченія называются *обязанностью*; старшіе и младшіе, начальствующие и подчиненные, *водились бы* тогда въ отношеніи другъ друга *не силой власти, а духомъ любви.*

Въ утѣшеніе себѣ, почитателямъ и духовнымъ чадамъ покойнаго скажу, что неложный глаголь Спасителя: *«ядый Мою плоть и пійай Мою кровь и матъ животъ вѣчный; ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»*—даетъ увѣреніе намъ, что онъ, какъ долготѣнній строитель таинъ Божіихъ получить жизнь вѣчную и соединится со Христомъ въ невечернемъ дни царствія Его. Продолжу утѣшительное слово свое высокоавторитетными словами великаго . отца Церкви Григорія Богослова: «Для меня убѣдительно слова мудрыхъ, что всякая добрая и боголюбивая душа, какъ скоро, по разрѣшеніи отъ сопряженнаго съ нею тѣла, освободится отселѣ, приходитъ въ состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо..., веселится и радостно шествуетъ къ своему Владыкѣ, потому что избѣгла здѣшней жизни..., и свергла съ себя лежація на ней оковы, которыми крыла ума влеклись долу... (стр. 170, образцов. пропов. преподав. Курск. семин. Несторовскаго).

Васъ, почтенная супруга и дѣти покойнаго, да укрѣпитъ въ настоящемъ тяжкомъ горѣ *надежда на Бога-Промыслителя*, особо некушагося о вдовахъ и сиротахъ, и пребываніе, по апостолу, *въ молитвахъ объ упокоеніи его день и ночь* (Тим. 1-е 5, 5).

Закончу свое посильное слово словами св. Евфрема Сирина, призывающаго всѣхъ насъ къ усиленной молитвѣ. «Васъ, братья моя возлюбленная, и весь церковный сонмъ, слезно заклинаю разлучившимъ

меня съ вами Богомъ: когда стоите на молитвѣ, поминайте и меня съ собою. Прошу возлюбленныхъ моихъ, заклиная знающихъ меня: помолитесь обо мнѣ съ такимъ же сокрушеніемъ, съ какимъ заклиная васъ». Аминь. (Твор. св. отц. въ русск. пер. т. 18, стр. 23—24).

Свящ. церкви с. Глодянъ Г. Георгіановъ.

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

Съѣздъ духовенства Самарской епархіи сессіи 1906 года. (Разсужденія о «судѣ чести»).—Присоединеніе духовенства Кіевской епархіи къ монархической партіи.

◆ *Съѣздъ духовенства Самарской епархіи сессіи 1906 года. (Разсужденія «о судѣ чести»)*—На этомъ съѣздѣ шли, между прочимъ, разсужденія по вопросу «о судѣ чести». Они были вызваны слѣдующею резолюціею мѣстнаго Преосвященнаго, епископа Константина, положенною на журналѣ съѣзда духовенства одного изъ округовъ Бузулукскаго уѣзда: «По моему мнѣнію, учрежденіе суда чести могло бы быть полезнымъ. Пусть духовенство еще обсудитъ этотъ вопросъ и если послѣдуетъ согласіе, то нужно будетъ выработать подробныя правила относительно этого суда, указать предѣлы его компетентности, мѣры, которыя могутъ быть принимаемы по отношенію къ несправнымъ членамъ клира и т. д. Правила должны быть представлены мнѣ на утвержденіе».

Послѣ продолжительныхъ разсужденій, духовенство этого съѣзда не пришло къ единогласному рѣшенію вопроса *о судѣ чести* и постановило: «вопросъ этотъ оставить открытымъ, предоставить право (по желанію) каждому округу обсуждать этотъ вопросъ»... Но дѣло, въ данномъ случаѣ, не въ этомъ... Для насъ интереснымъ показалось разнообразіе мнѣній, высказанныхъ о.о. депутатами съѣзда, по данному вопросу. Съ ними мы и считаемъ не безпольнымъ познакомить читателей нашихъ «Еп. Вѣд.», для большаго выясненія данного вопроса, занимающаго своей, въ средѣ духовенства, новизной и наше духовенство.

Прежде всего о.о. депутаты пожелали установить, что такое *судъ чести*,—что разумѣютъ, когда говорятъ о подобномъ судѣ. И вотъ одни говорили, что *судъ чести* есть судъ обще-человѣческой совѣсти, раз-

сматривающій дѣянія и проступки съ точки зрѣнія нравственной, что идея *суда чести* выражена въ словахъ Спасителя: «аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой»... *Судъ чести* есть судъ нравственнаго воздѣйствія, средствами котораго опять таки является одно лишь это воззрѣніе. Съ этимъ судомъ не слѣдуетъ только смѣшивать суда, такъ называемаго офицерскаго, хотя тоже суда чести: послѣдній вѣдаетъ и разбираетъ дѣянія и проступки, касающіеся чести только этой среды, поступки товарища, какъ выражаются, позорящаго честь мундира. Дѣянія же и проступки, возникающіе на почвѣ чистой нравственности, не касающейся внѣшней чести офицерства, вѣдѣнію этого суда не подлежатъ и не разбираются. Этотъ судъ имѣетъ цѣлію удовлетвореніе оскорбленнаго: въ видѣ публичнаго извиненія, изгнанія изъ круга товарищества и даже дуэли... Здѣсь удовлетвореніе по заповѣди ветхозавѣтной: «око за око, зубъ за зубъ».

Другіе внесли поправку въ понятіе о *судѣ чести* вообще: «Судъ нравственный, евангельскій, въ основу котораго положены слова Христа «Аще согрѣшаетъ»... Этотъ судъ обязателенъ для всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности. Судъ же чести нуженъ въ средѣ духовенства кромѣ таковаго, евангельскаго, такъ сказать, еще особый, который бы дѣйствительно защищалъ духовенство отъ пятенъ, налагаемыхъ на него безнравственными поступками священниковъ, иногда даже укрывающихся за спиной дружащаго съ такими благочиннаго. Но этотъ судъ въ то же время и не судъ третейскій, который признается обѣими сторонами, оскорбленнымъ и обидчикомъ. Этотъ судъ долженъ защищать чистыхъ въ духовенствѣ, доброе имя всего духовенства не только отъ безобразныхъ поступковъ однихъ, но и отъ нападеній печати и т. п. Этотъ судъ имѣетъ главной основой своего существованія исправленіе порочныхъ, дерзкихъ въ поступкахъ и лжи, въ какомъ бы то ни было родѣ и видѣ.

Нѣкоторые опредѣляли его, какъ судъ товарищескій, дружескій, но товарищество у насъ еще не такъ развито, да и едва-ли когда будетъ развито настолько, чтобы въ основѣ его всегда лежало кроткое и сильное предостереженіе Христа Іудѣ: «лобзаніемъ ли предаеши Сына Человѣческаго»...

Нѣкоторые сравнивали *судъ чести* съ судомъ Христа надъ грѣш-

ницей. Здѣсь въ основѣ лежитъ ничто иное, какъ только исправленіе падшаго, а въ *судъ чести* только это и должно быть, это только и должно преслѣдоваться.

Нѣкоторые депутаты вносили въ это общее понятіе еще поправку, чтобы *судъ чести* былъ не только судъ нравственный, вѣдалъ бы не только этику христіанскую, но и матеріальную сторону, и при этомъ доказывали, что этотъ судъ не долженъ называться судомъ чести, а судомъ третейскимъ, отдаваемымъ въ руки благочиннаго, когда этотъ институтъ будетъ выборнымъ. Благочинный могъ бы при обращеніи къ нему назначать по согласію обѣихъ сторонъ лицо, которое бы и разбирало дѣла, какъ нравственнаго свойства, такъ и матеріальныя. И при томъ судъ долженъ быть не келейный, домашній, какого, кажется, всѣ желали бы, а судъ былъ бы, такъ сказать, гласный. У насъ есть прихожане, которые въ добромъ имени пастыря заинтересованы не менѣе самого пастыря, а посему при такомъ судѣ обязательно нужно участіе пасомыхъ, т. е. мірянъ.

Другіе же о.о. депутаты доказывали противное. Судъ чести, говорили они, слишкомъ идеализируется, когда говорятъ, что провинившійся—братски, келейно, или даже гласно, но съ идеальной, такой гласностью, которая относится всегда только хорошо къ духовенству,—увѣщавается, приходитъ въ покаянное настроеніе, и—благой результатъ уже на лицо. А не наоборотъ-ли? Обвиняемый, вмѣсто того, чтобы притти въ покаянное настроеніе и пролить слезу, напротивъ, ожесточится. Вѣдь, психологія каждаго свой имѣетъ обликъ. И вмѣсто того, чтобы сознать свое окаянство, начнетъ упрекать самихъ судей въ томъ или другомъ поступкѣ или будетъ указывать на другихъ лицъ, которыя сдѣлали поступокъ не менѣе его, а ихъ не трогаютъ. И подсудимый, и судьи сразу могутъ занять позиціи: оборонительную и наступательную, съ перемѣннымъ успѣхомъ. И вмѣсто желаннаго исправленія «иди и впредь не грѣши» —пойдутъ кляузы, заколышется, хотя и затхлое, но спокойное болото, и пойдетъ смрадъ, не лучше смрада содомскаго, на соблазнъ многихъ. Особенно это возможно, когда тутъ будутъ и міряне. Вѣдь среди насъ не люди—герои, а обыкновенные люди дня и вечера, съ присутствующими всему человѣчеству мелкими страстями и нравственными дефектами. Спаситель ко всѣмъ сказалъ, не исключая и насъ грѣшныхъ іере-

евъ, что поступки свои всѣ стараются умалить, низводя ихъ до степени сучка, усиливая поступки другихъ, доводя ихъ до величины бревна. Пусть всякій представитъ себя на мѣстѣ человѣка, отданнаго на публичное позорище. Что можетъ быть жесточе, безчеловѣчнѣе этого? Какъ бы не оказать этимъ плохую услугу и безъ этого опускающемуся нравственно товарищу, доведя его въ лучшемъ случаѣ до ожесточенія и въ худшемъ до отчаянія, что всѣ его стараются судить, а не оправдать, поддержать. Не надо забывать 6-ю заповѣдь, которая запрещаетъ убійство не только дѣломъ, но и словомъ. Да и имѣемъ ли мы еще право-то, да и можемъ ли считать себя компетентными, разбирая чужую душу? Кто изъ насъ можетъ похвалиться знаніемъ тайниковъ человеческой души, кто можетъ прослѣдить и уяснить себѣ всѣ внутреннія и внѣшнія причины возникновенія и теченія душевной болѣзни собрата, какой прозорливецъ установить точно, самъ-ли человѣкъ виновенъ въ своемъ паденіи, или среда, воспитаніе, злое вліяніе другихъ, наконецъ разныя «независящія обстоятельства» и многое другое? Вѣдь, иной разъ не судить, а лишь пожалѣть нужно преступника и съ нимъ поплакать, поскорбѣть о тяжеломъ, иногда ни при какихъ обстоятельствахъ непоправимомъ положеніи человѣка. Наконецъ и самые поступки на людей производятъ впечатлѣніе совершенно разное и по этимъ впечатлѣніямъ одинъ и тотъ же проступокъ можетъ и судиться разное. Для примѣра взять старообрядца и православнаго христіанина, и магометанина, и др. На старообрядца, напр., куреніе табаку производитъ самое тяжелое чувство и по его сужденію таковой человѣкъ самый послѣдній, и судъ для такового человѣка долженъ быть, да уже и есть, самый тяжелый: «ни сорочинъ, ни поминъ, ни свѣчъ, ни ладана» за такового не приносить. А по воззрѣнію православнаго—это одно баловство, хотя для священника, пожалуй, и зазорное. Какъ судить тутъ? Да и мало ли другихъ поступковъ подобныхъ? Вообще «судъ чести» для лицъ духовнаго званія, необходимо долженствующихъ оставаться на евангельской точкѣ зрѣнія, не примѣнимъ. Внѣшнее судить легко, примѣняя внѣшнее наказаніе. Но помнить надо намъ, что всѣ тайны и глубины души человѣка вѣдаетъ одинъ Христосъ, а изъ насъ—кто дерзнетъ уподобиться Христу и сказать своему брату: «иди, и впредь не грѣши?!» Спасителю, Ему Одному воистину и должно принадлежать право суда, а для насъ

оно непосильное бремя. (Извлеч. изъ «Самар. Еп. Вѣд.» № 20, 15 окт. 1906 г.).

Вотъ такія-то сужденія о.о. депутатовъ съѣзда духовенства Самарской епархіи «о судѣ чести» побудили этотъ съѣздъ оставить вопросъ объ этомъ судѣ открытымъ. Не слѣдуетъ ли и намъ, думающимъ, разсуждающимъ и пишущимъ объ этомъ предметѣ, принять къ свѣдѣнію, при сужденіяхъ объ немъ, и вышеупомянутыя сужденія, по пословицѣ «десять разъ отмѣрь, а разъ отрѣжь», чтобъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ обстоятельно.

Кромѣ разсмотрѣнія вопроса о «судѣ чести», съѣздъ, на основаніи доклада временной ревизіонной комиссіи, имѣлъ сужденіе и о *желательныхъ улучшеніяхъ* въ жизни мѣстнаго *епархіальнаго женскаго училища* со стороны воспитательной, при чемъ, на основаніи заявленія той же комиссіи, сдѣлалъ постановленіе, «чтобы на должность классныхъ воспитательницъ назначались дамы опытыя на педагогическомъ поприщѣ изъ вдовыхъ бездѣтныхъ женъ священниковъ съ среднимъ образованіемъ, и чтобы таковымъ съ начала 1906/7 учебного года оказывалось преимущество предъ всѣми, не исключая и лицъ уже служившихъ въ училищѣ помощницами воспитательницъ». Это постановленіе съѣзда, какъ и первое, мѣстнымъ Преосвященнымъ утверждено. (ibid.).

◆ *Присоединеніе духовенства Кіевской епархіи къ монархической партіи.*—Духovenство Кіевской епархіи рѣшило присоединиться на выборахъ къ монархическимъ партіямъ и располагать къ тому же и прихожанъ («Почаев. изв.» № 63 по «Москов. Церк. Вѣд.» № 48, 1906 г.).

Извѣстія и замѣтки.

Новый церковный законъ объ отношеніяхъ церковной власти къ обществамъ и союзамъ и проч.—Новое религиозное общество «Единеніе англиканской и восточно-православныхъ церквей».—Заботы духовнаго вѣдомства о надѣленіи казенной землей новыхъ причтовъ.—Предложеніе Кіевского митрополита, преосвященнаго Флавіана, духовенству Кіевской епархіи.—Къ женскому вопросу въ духовной средѣ (объ епарх. женск. училищахъ).—Новооснованное общество «Единство» въ г. Минскѣ.—Анихиды по преступникамъ.—Новый ректоръ Костромской духовной семинаріи.—Предсѣдатель «Главной Управы объединеннаго русскаго народа».—Архіепископъ Іонаванъ.

◆ *Новый церковный законъ.*—Въ № 48 «Церк. Вѣд.» на-

печатаны утвержденныя опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 18—25 ноября 1906 года, за № 6590, *правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви и внѣ ея и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ*. Петерб. газета «Колоколь», перепечатавъ, въ № 260 того же года, эти правила, сопровождаетъ ихъ, въ томъ же №, особой статьей, извлеченіемъ изъ которой мы считаемъ интереснымъ поѣлниться съ нашими читателями. Нанечатанныя правила «Колоколь» признаетъ составляющими «важное событіе въ жизни нашей Церкви».

«Самое важное въ этихъ правилахъ—объединеніе всѣхъ православныхъ русскихъ людей, трудящихся для блага Церкви»... «За церковной дѣятельностью всѣхъ насъ будетъ наблюдать единая церковная власть, поощряя идущихъ по правильной стезѣ, обуздывая заблуждающихся или уклоняющихся отъ православія и извергая изъ церковной ограды волковъ въ овечьей шкурѣ, тѣхъ, кто, подъ видомъ служенія Церкви, вредитъ ей».

«Опасаться того, что церковная власть окажется менѣе мудрою, чѣмъ подлежащіе ей духовному воздѣйствію подчиненные, нечего. Возможность ошибокъ власти предусмотрѣна и приняты вполне достаточныя мѣры къ устраненію этихъ ошибокъ»...

«Церковная власть беретъ бразды церковнаго управленія въ свои руки. Возникаетъ въ нѣдрахъ Церкви единство, проводятся въ дѣйствительную нашу жизнь начала церковной дисциплины—власти и повиновенія».

«Доселѣ, пока интересы Православной Церкви охранялись свѣтской, а не церковной, властью», случалось и могло случаться, «что люди, бравшіеся за защиту православія и Церкви, проводили (умышленно или неумышленно) въ жизнь идеи, Церкви противныя. Вслѣдствіе этого въ Церкви» могла поселяться смута, «православные дѣлились на защитниковъ и противниковъ этихъ «новыхъ словъ». Теперь этой анархіи духовной полагается конецъ. Отнынѣ личныя мудрованія будутъ получать своевременную и должную оцѣнку. Дѣло, каждымъ изъ насъ для Церкви и въ Церкви совершаемое, будетъ испытываться и приниматься или отвергаться. Каждый изъ насъ будетъ знать, находится-ли онъ въ

оградѣ истиннаго церковнаго православія или вышелъ изъ нея».

Въ заключеніи статьи говорится, что «власть церковная зоветъ насъ, православные люди. И власть эта не произвольная, не собственную мудрость намъ несущая, а Премудрость Христову. Повинуясь ей, мы будемъ повиноваться самому Господу Иисусу Христу, и да умудритъ Онъ насъ, пасомыхъ, въ повиновеніи, а пастырей нашихъ—въ повелѣніяхъ».

«Колоколъ» обѣщаетъ «къ обсужденію этихъ правилъ возвращаться еще не разъ, ибо безъ преувеличенія можно сказать», присовокупляеть газета, что изданіемъ этихъ правилъ «открывается въ жизни нашей Церкви новая эра».

◆ *Новое религиозное Общество «Единеніе англиканской и восточно-православныхъ церквей»**). «Церковный Вѣстникъ» (№ 44 с. г.) передаетъ корреспонденцію изъ Лондона слѣдующаго содержания: «Въ среду, 27 сент. (10 окт.) сего 1906 года, въ Лондонѣ происходило *торжественное открытіе* дѣятельности недавно образовавшагося здѣсь религіознаго Общества» подъ упомянутымъ въ заглавіи названіемъ. «Это общество обязано своимъ происхожденіемъ мысли и стараніямъ проживающаго въ Лондонѣ греческаго архимандрита Текнопулоса... Цѣль общества выражается самымъ названіемъ, а средства къ достиженію цѣли слѣдующія шесть: 1) частые рефераты по вопросамъ, касающимся воссоединенія, 2) переводы и изданія догматическихъ и др. сочиненій, 3) оказаніе поддержки студентамъ восточно-православнымъ и англиканскимъ, 4) посѣщеніе центровъ восточно-православныхъ и англиканскихъ церквей и поощреніе взаимныхъ сношеній, 5) устроеніе международныхъ богословскихъ конгрессовъ и 6) расширеніе и продолженіе дѣла общества на мѣстѣ при посредствѣ отдѣленій онаго какъ на востокѣ, такъ и на западѣ».

«На призывъ» къ основанію этого общества «скоро откликнулись очень многіе изъ представителей греческой Церкви и изъ англиканъ, а также нѣсколько русскихъ профессоровъ (И. П. Соколовъ, Сиб. акад., и Алексѣй Преображенскій, Казан. универ.). Англиканскій епископъ въ Гибралтарѣ, Вильямъ Коллинсъ изъявилъ немедленно готовность принять

*) Общія свѣдѣнія объ этомъ обществѣ сообщены нами въ № 37 нашихъ «Еп. Вѣд.», стр. 1202 неофиц. отд., за 1906 г.

званіе предсѣдателя, а со стороны грековъ епископъ Кипрскій Кириллъ и архіепископъ Смирнскій Василій. Ко дню торжественнаго открытія уже насчитывалось болѣе 200 человекъ».

«Самое открытіе началось богослуженіемъ въ весьма красивой центральной церкви св. Іакова», которое отличалось «крайне высоко-церковнымъ характеромъ». Торжественно встрѣчены были процессією и проведены на почетныя мѣста въ алтарѣ три греческихъ архимандрита, изъ коихъ два нарочито прибыли на открытіе въ Лондонъ изъ отдаленныхъ мѣстъ—одинъ изъ Кардифа, а другой даже изъ Антверпена, молящимися же за возсоединеніе церквей церковь была переполнена.

На собраніи общества, состоявшемся въ 5 часовъ вечера, въ одной изъ залъ ратуши Холборна, въ присутствіи англиканскаго предсѣдателя епископа Гибралтарскаго Вильяма Коллинса, избрано около 30 человекъ въ члены комитета, въ число коихъ вошли шотландцы, англичане, греки и русскіе. «Неожиданное появленіе на собраніи настоятеля посольской церкви подало поводъ къ избранію его и діакона также въ члены комитета».

Между тѣмъ, въ другой залъ той же ратуши ожидалось весьма значительнымъ собраніемъ появленіе на платформѣ новоизбранныхъ членовъ комитета съ предсѣдателемъ во главѣ, который, въ половинѣ 7 ч. и открылъ засѣданіе молитвою и затѣмъ длинною рѣчью... За нимъ произнесъ рѣчь архимандритъ Текнопулосъ...

«Въ качествѣ предсѣдателя отъ русской Церкви невольно вынужденъ былъ сказать нѣсколько словъ и членъ комитета Н. В. Орловъ, профессоръ Лондонскаго университета». Мы передадимъ его рѣчь въ возможномъ сокращеніи того, что передано изъ нея въ «Церк. Вѣст.» (№ 44). Указавъ, прежде всего, на отраднѣйшее явленіе, что въ составъ новаго общества, не смотря на его сравнительную малочисленность, вошли уже представители нѣсколькихъ національностей, Н. В. Орловъ заявилъ объ очевидности сознанія, что христіанство не несомѣстимо съ національностями и, стоя выше послѣднихъ, оно въ состояніи объединять ихъ. «Такимъ образомъ» прибавилъ къ этому ораторъ, «у этого малаго горчичнаго зерна есть уже залогъ процвѣтанія, а этотъ залогъ, при содѣйствіи Спасителя нашего, такъ усердно молившагося, да вси едино будутъ, навѣрное возрастетъ въ свое время до того, что потенці-

альности превратятся въ настоящія реальности, судя по цѣли, задачѣ и искреннѣйшей надеждѣ нашего общества. «Въ изданномъ Обществомъ воззваніи сдѣлано очень умѣстное приложеніе, къ пагубнымъ раздѣленіямъ между христіанами, словъ изъ одной притчи Спасителя: «между тѣмъ какъ люди спали, на полѣ появился врагъ и посѣялъ плевелы». Между послѣдними одинъ родъ плевель въ особенности поражаетъ меня лично», сказала далѣе ораторъ,—«это мысль объ индивидуальномъ спасеніи... Спаситель нашъ сошелъ на землю, чтобы положить основаніе царствію Божію и содѣлать Церковь своимъ тѣломъ. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ упускать изъ виду, что мы—члены одинаго тѣла,—не будетъ оказываться повода думать и заботиться о состояніи всего тѣла... Такъ-то хоть и не прямо, но тѣмъ не менѣе совершенно логически дошли до изобрѣтенія сокровищницы преизбыточествующей благодати и преизбыточествующихъ сверхдолжныхъ благихъ дѣлъ; отыскали и единичнаго раздаятеля этихъ избытковъ... Что членъ одинаго тѣла можетъ помышлять лишь о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ другимъ членамъ и исполнять оныя, употребляя на то всѣ свои усилія и только надѣясь обрѣсти и ощутить свое благополучіе въ благосостояніи всего тѣла,—объ этомъ вовсе не думаютъ... Существуетъ большое разнообразіе дарованій, но каждое изъ нихъ должно быть употребляемо лишь затѣмъ, чтобы другіе члены могли получить отъ того пользу... Да, всѣмъ и каждому изъ насъ необходимо, какъ справедливо гласитъ воззваніе, привнести въ это дѣло священнѣйшій энтузіазмъ, такъ какъ только послѣднимъ мы можемъ преодолѣть предстоящія намъ трудности на пути къ воссоединенію».

Торжество было закончено молитвою епископа Коллинса.

«Церковный Вѣстникъ» высказываетъ надежду, что общество это «будетъ современемъ принято подъ покровительство самими предстоятелями Церквей какъ на востокѣ, такъ и на западѣ (извлеч. изъ «Церк. Вѣст.» № 44).

◆ *Заботы духовнаго вѣдомства о надѣленіи казенной землей новыхъ причтовъ.* — Хозяйственное отдѣленіе Св. Синода ведетъ въ настоящее время съ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія переговоры о томъ, чтобы при продажѣ казенныхъ земель для землеустроительныхъ цѣлей были приняты также во вниманіе зе-

мельныя нужды какъ существующихъ уже приходскихъ церквей и причтовъ, такъ и имѣющихъ быть открытыми новыхъ приходовъ.

Вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе для церковно-приходской жизни; а между тѣмъ о немъ менѣ всего заботы и въ правительственныхъ сферахъ, и въ обществѣ. Церкви и причты нужны для вѣрующаго народа, а слѣдовательно, заботясь о народѣ, нужно не забывать и нужды приходскихъ церквей и причтовъ. Церковная земля есть единственно вѣрное обезпеченіе и церкви, и причта («Москов. Церков. Вѣд.» № 48, 1906 г.).

◆ *Предложеніе Кіевскаго митрополита, преосвященнѣйшаго Флавіана, духовенству Кіевской епархіи.*—Владыка митрополитъ обратился къ духовенству своей епархіи съ посланіемъ, въ которомъ указываетъ, что крамола не только не падаетъ, но растетъ. Митрополитъ предлагаетъ произносить въ ектеніяхъ установленныя Св. Синодомъ моленія объ искорененіи крамолы; кромѣ того, ставить на видъ, что послѣ манифеста 17 октября нѣкоторые діаконы позволяли себѣ (думаемъ по недоразумѣнію) не упоминать на ектеніяхъ слово—Самодержавнѣйшій... («Церк. Гол.» № 48, 1906 г.).

◆ *Къ женскому вопросу въ духовной средѣ.* — Діаконъ Акиноіевъ въ статьѣ «Къ женскому вопросу въ духовной средѣ» въ «Ставроп. Еп. Вѣд.» (№ 19, 1906 г.) даетъ, хотя не новое, но сконцентрированное, яркое освѣщеніе этого вопроса. Присматриваясь къ современной нашей женщинѣ труда, мы должны сознаться, что дѣла она не портитъ, пишетъ авторъ. Вездѣ, куда только допущена интеллигентная женщина, какъ сотрудница мужчины, она не только внесла своеобразную атмосферу порядочности, сдерживающей разнузданность болѣе совершенной, какъ принято думать, половины человѣческаго рода, но и въ работѣ оказалась терпѣливѣе, аккуратнѣе, добросовѣстнѣе. Но въ водоворотѣ жизни только уметвенно развитая женщина выдвинется впередъ. Обидно и больно будетъ видѣть, если наши дочери принуждены будутъ лишь съ завистью смотрѣть на участницъ житейскаго пира свободы и хотя бы относительной равноправности. Обезпеченное, независимое положеніе дѣвушки, а также осмысленное, не рабское и достойное «вѣнца творенія» положеніе жены и матери, можетъ быть достигнуто только единственнымъ путемъ, путемъ развитія мышленія и приобрѣте-

ніемъ, по возможности, всестороннихъ научныхъ познаній. Но при существующей ограниченной программѣ нашихъ епархіальныхъ училищъ, закрывающей итѣмъ его доступъ въ высшія учебныя заведенія, такъ скудно снабжающей учащихся научными познаніями и плохо развивающей способность мышленія, трудно имъ, очень трудно, уповать на лучшее положеніе, чѣмъ народной учительницы, да и то лишь церковной школы, или, въ лучшемъ случаѣ, жены сельскаго писаря. Расширить программу училищъ и, по меньшей мѣрѣ, уравнивать ее съ программами свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—дѣло неотложной необходимости. Откладывать этотъ вопросъ значить обрекать нашихъ дочерей на грустное положеніе безправныхъ недоучекъ (ibid).

◆ *Новооснованное общество «Единство»*. Въ видахъ сближенія католическаго духовенства съ обществомъ въ г. Минскѣ недавно основано, по почину ксендза Михальевича общество «Единство». Вотъ какими цѣлями задалось это общество.

Цѣль этого общества: улучшать условія трудящихся классовъ, поддерживать и просвѣщать членовъ общества въ религіозномъ, научномъ, національномъ и общественномъ отношеніяхъ, оказывать, по мѣрѣ возможности, матеріальную помощь нуждающимся членамъ и доставлять возможность пристойнаго и полезнаго развлеченія. Общество устраиваетъ: вечернія собранія съ чтеніемъ рефератовъ; бібліотеки и читальни; издаетъ журналъ для трудящихся; учреждаетъ кассу взаимнаго вспоможенія; подаетъ безплатную врачебную и юридическую помощь; призрѣваетъ и обучаетъ дѣтей въ своихъ школахъ; доставляетъ своимъ членамъ дешевыя и здоровыя квартиры; основываетъ дома трудолюбія; имѣетъ собственные хоры и оркестръ; народный театръ; пронаганда идеи воздержанія отъ пьянства и азартной игры, исповѣдь и причастіе. Уставъ этого общества уже выработанъ.

Правда, въ этомъ уставѣ сплетаются въ одно цѣлое интересы земные и духовные, гражданскіе и религіозные. Тутъ не только видимая сплоченность католиковъ, но и удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ потребностей, начиная отъ куска хлѣба до приличной квартиры, отъ здоровыхъ развлеченій до важнѣйшаго религіознаго долга. Но все же учрежденіе этого общества показываетъ, какъ католики умѣютъ сознавать свои нужды, какъ они чутки къ запросамъ общества.

Сплоченное между собою, католическое духовенство смѣло работаетъ въ обществѣ. И въ то же время какъ робка, подчасъ, дѣятельность нашихъ пастырей. Ревностные служители православной Церкви еще почти исключенія. И неудивительно если они, часто одинокіе, вызываютъ недоброжелательство въ отношеніи къ себѣ. И намъ не безъ грусти приходится отмѣчать такіа, напримѣръ, печальныя явленія. Недавно въ газетахъ было отмѣчено слѣдующее. Мы говоримъ о покушеніи на жизнь ревностнаго архипастыря Алексія Таврическаго. Вотъ что сообщается, между прочимъ, по этому поводу.

Въ декабрѣ прошлаго года было сдѣлано дерзкое покушеніе на преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго; пытались убить преосвященнаго чрезъ окно револьвернымъ выстрѣломъ. На дняхъ сдѣлано второе покушеніе на владыку. Преосвященный былъ въ селѣ Каменкѣ и остановился на ночлегъ въ домѣ мѣстнаго священника. Жена священника, выйдя ночью на дворъ, замѣтила, что къ дому въ нѣсколькихъ мѣстахъ подложена солома облитая керосиномъ, подняла тревогу. Очевидно, имѣлось въ виду поджечь домъ среди глухой ночи, когда всѣ спятъ, и вмѣстѣ съ другими ежечь преосвященнаго.

Естественно задаешься вопросомъ, могли-ли бы имѣть мѣсто подобные случаи, если бы пастыри, всѣ безъ исключенія, едиными устами исповѣдали ту же истину, за которую страждетъ архипастырь, осмѣлились-ли бы противники Церкви на такіе безчестные поступки, если бы всѣ пастыри дружно и единомысленно выступили на защиту интересовъ Церкви и общества, если бы враги родины знали, что общество близко къ своимъ пастырямъ, что сила пастырей въ нерасторжимомъ единствѣ со своими архипастырями и народомъ... Конечно, ничего-бы этого не было... Вѣдь, тогда пришлось бы избивать все духовенство... Но враги Церкви понимаютъ, что энергичные служители Церкви часто единичны, что ихъ злодѣйскіе замыслы могутъ вывести изъ ихъ рядовъ лучшихъ членовъ, и что большая часть пастырей пребываетъ въ какомъ-то неподвижномъ застоѣ—вотъ они и дѣйствуютъ...

Нѣтъ пастырямъ необходимо *самимъ* воспрянуть духомъ, объединиться на почвѣ общихъ пастырскихъ стремленій, выйти изъ духовнаго одиночества, составить изъ себя, подъ главенствомъ своихъ архипастырей, единую духовную рать, имѣющую поддержку въ единомысленномъ ему обществѣ... И тогда усугубится пастырское вліяніе на обще-

ство, тогда явится мощная, несокрушимая духовная дружина, для которой не страшны будут все нападки врагов Церкви и родины. (Моск. Церк. Вѣд. № 42, 1906).

◆ *Панихида по преступникамъ.* «Современная лѣтопись», извлекая со страницъ «Екатерин. Вѣд.» статью подъ заглавіемъ—«можетъ-ли пастырь служить панихиды по казненнымъ преступникамъ?» приходитъ къ выводу, что «къ поминовенію ихъ (преступниковъ) нѣтъ препятствій не только съ нравственной, но и съ церковно-исторической точки зрѣнія. По смыслу каноновъ, Церковь не можетъ молиться лишь о тѣхъ людяхъ, которые умерли внѣ общенія съ нею, отрицая ея благодатную силу или искажая важнѣйшіе догматы христіанства. Погибшіе за свои политическія убѣжденія не могутъ составлять исключенія въ этомъ отношеніи. Было бы не вполне сообразно съ истиной утверждать, что они суть люди, находящіеся въ состояніи нравственнаго омертвѣнія, сыны погибели; для всякаго человѣка очевидно, что между ними не мало самоотверженныхъ борцовъ за идею, людей, искренно желающихъ добра ближнимъ, готовыхъ положить душу свою за други своя. Высказывается иногда мнѣніе, что о казненныхъ преступникахъ и убитыхъ при подавленіи революціонныхъ беспорядковъ каждый христіанинъ можетъ молиться частнымъ образомъ, но не имѣетъ права дѣлать этого сообща съ другими. Подобное рѣшеніе вопроса представляется намъ непослѣдовательнымъ и самопротиворѣчивымъ. Одно изъ двухъ: или молитва казненныхъ есть дѣло хорошее, и въ такомъ случаѣ почему не дѣлать ее сообща, или она представляетъ собою нѣчто грѣховное, и тогда нельзя разрѣшать ее и отдѣльнымъ лицамъ. Все тѣ соображенія, которыя обыкновенно приводятся въ пользу общественной молитвы и ея преимущества предъ частной, имѣютъ приложенія и къ данному случаю. Если цѣлая группа лицъ питаетъ чувство любви къ умершему, желаетъ облегчить его загробную участь, и если, одушевленные этими побужденіями, они собираются вмѣстѣ просить умершему милости Господней, то неужели въ этомъ будетъ что-нибудь дурное? Если мы признаемъ законность любви къ тяжкимъ грѣшникамъ и желанія имъ блага, то въ данномъ случаѣ должны согласиться и въ отношеніи къ политическимъ преступникамъ.

Признаютъ иногда неудобнымъ для священника служить панихи-

ду по умершемъ государственномъ преступникѣ въ виду того, что тѣмъ самымъ онъ какъ бы выразить ему свое сочувствіе и засвидѣтельствуетъ о своей солидарности съ тѣми идеями, за которыя онъ былъ казненъ. Но не надо забывать, что сочувствіе сочувствію рознь. Оно можетъ быть понимаемо въ смыслѣ состраданія къ виновному, сожалѣнія о немъ, и въ такомъ случаѣ въ немъ нельзя видѣть ничего, кромѣ хорошаго, какъ бы ни было возмутительно и гнусно то преступленіе, за которое наказанъ извѣстный человѣкъ. Даже судья, во имя долга подписывающій смертный приговоръ подсудимому, долженъ любить его и сокрушаться объ его печальной участи. Но, помимо указаннаго, слово «сочувствіе» имѣетъ еще и другое значеніе. Оно употребляется для выраженія одобренія образа мыслей и дѣйствій извѣстнаго лица. Молитва о преступникѣ совсѣмъ не связана съ сочувствіемъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и не свидѣтельствуетъ о немъ. Можно глубоко возмущаться поступками извѣстнаго человѣка и въ то же время сострадать ему, если онъ терпитъ какое-либо мученіе. Разсуждая иначе, мы неизбежно придемъ къ тому выводу, что молитва о всякомъ вообще грѣшникѣ свидѣтельствуетъ объ одобреніи его грѣховъ. (Риж. Еп. Вѣд., № 16 за 1906 г.)

◆ *Новый ректоръ Костромской духовной семинаріи.*—

На эту должность, 4 ноября 1906 года, назначенъ преподаватель Подольской духовной семинаріи, протоіерей *Викторъ Чеканъ* («Церк. Вѣд.» № 45, 1906 г.). О. протоіерей *Викторъ Чеканъ*—уроженецъ Бессарабіи, учившійся, до поступленія въ Кіевскую духовную академію, въ Кишиневской духовной семинаріи. Въ семинаріи и академіи онъ отличался блестящими способностями и прекрасными успѣхами въ наукахъ. Пожелаемъ о. протоіерею нести новую службу съ честію и, для семинаріи Костромской, съ пользою.

◆ *Предсѣдатель «Главной Управы объединеннаго русскаго народа».*—По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербур. и Ладож., членами «Главной Управы объединеннаго русскаго народа» кн. М. Л. Шаховскимъ (русское собраніе) и А. И. Дубровинимъ (союзъ русскаго народа) избранъ предсѣдателемъ «Главной Управы въ Петербургѣ, объединяющей всѣ монархическія организациі Россіи, извѣстный проповѣдникъ и церковный дѣятель, протоіерей о. *Иоаннъ Восторговъ*. Такимъ образомъ центральнымъ органомъ монар-

хистовъ-черносотенцевъ Россіи будетъ управа изъ 3 лицъ (о. Восторговъ, кн. Шаховскій и Дубровинъ), которой соподчинены въ порядкѣ исполнительномъ 28 областныхъ управъ. Изъ нихъ готовы къ открытію управы Москвы, Ярославля, Кіева, Харькова и Одессы.

Крайне симпатично въ этомъ выборѣ то, что, ставя во главѣ дѣла служителя алтаря, патриоты воочію показываютъ свою близость къ православною Церкви и родственность своихъ политическихъ началъ ученію Христову въ единственно вѣрномъ истолкованіи. Въ то же время «Управа» во главѣ съ почтеннымъ пастыремъ Церкви предохранитъ союзъ русскихъ людей отъ тѣхъ прискорбныхъ ошибокъ и недоразумѣній, отъ какихъ недавно предостерегалъ въ Пет. «Колоколъ» союзъ русскихъ людей архіепископъ Волынской Антоній въ своемъ дружественномъ письмѣ. (Пет. «Колоколъ» № 246, 15 ноября 1906 года).

◆ *Архіепископъ Ионаанъ.*—Въ Ярославлѣ, на 19 октября 1906 г. скончался маститый іерархъ Православной Церкви, высокопреосвященный Ионаанъ, бывший архіепископъ ярославскій и ростовскій. Покойный былъ старѣйшимъ іерархомъ русской Церкви и по возрасту превосходилъ всѣхъ здравствующихъ нынѣ іерарховъ, правящихъ и находящихся на покоѣ. Онъ почилъ на 91-мъ году жизни и 51-мъ епископскаго служенія. («Цер. Голосъ» № 43, 1906 г.). Почившій владыка, въ мѣрѣ Иванъ Рудневъ, сынъ псаломщика Орловской епархіи. Окончилъ курсъ Кіевской дух. академіи въ 1843 году. Каѳедру епископа Ярославскаго онъ занимать свыше 25 лѣтъ. Почившій владыка былъ человѣкъ большого ума, рѣдкой доброты и широкой инициативы. Въ Ярославской епархіи имъ основанъ рядъ учрежденій, увѣковѣчившихъ его имя въ исторіи этой епархіи. («Церк. Вѣд.» № 43, 1906 г.).

Редакторъ Іосифъ Пархомовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1907 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 пе-

чатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Въ качествѣ приложения къ журналу всѣ подписчики получаютъ бесплатно: Толкованіе Бл. Θεофилакта, архіепископа Болгарскаго, на св. Евангеліе Луки.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—

С Е М Ь Р У Б Л Е Й.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, нумерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія съ 1898 г. значительно увеличенъ сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» и съ пересылкою по почтѣ **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.**

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на двухнедѣльный **ЖУРНАЛЪ**

для дѣтей **СТАРШАГО (12—15 лѣтъ)** возраста

ДРУГЪ ДѢТЕЙ

<p>ПОДПИСНАЯ ЦѢНА</p> <p>5 р. съ пересылкой и доставкой на годъ.</p>	<p>ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 1 р. Объявленія принимаются съ платой 30 коп. за стр. петита позади текста.</p> <p>АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.</p>	<p>ПОДПИСНАЯ ЦѢНА</p> <p>3 р. съ пересылкой и доставкой на 1/2 года.</p>
---	--	---

Издатель И. Д. СЫТИНЪ.

Редакторъ Н. В. ТУЛУПОВЪ.

Подробное объявленіе помѣщено въ Киш. Еп. Вѣд. № 46.